

Эти мерзкие ублюдки всегда вождели Хуаньэр, славящуюся своей красотой, но пока Ван Чжуан, главный враг насильников и ненавистников законов во всём районе, был жив, никто даже не осмеливался искоса взглянуть на неё.

Было почти невероятно, что этот уродец наконец-то умер. Как хорошо было бы идти дальше, проходя в сиянии славы, находясь на поле боя!

Разве поминальная церемония по погибшим уже не закончилась? Разве преступники не были уже пойманы и казнены? Большинство честных людей уже отправились бы домой, а не слонялись бы тут, как бродяги.

Эти уроды в тот момент определённо ничего хорошего не замыслили.

Старец пришел в ярость, - Неужели у тебя совершенно нет стыда? Ван Чжуан пожертвовал собой ради страны, ради ваших жалких жизней, и вот вы здесь, преследуете его вдову! Ван Бао, конец твоей жизни не будет мирным!

Ван Бао безумно засмеялся, облизывая губы, - Старина Цзя, не беспокойся о том, как я умру. Но Ван Чжуан, надо сказать, умер не настоящей смертью. Старикан, предупреждаю тебя, я тебя тоже побью, если ты не уберешься с моей дороги! -

Затем он сделал шаг вперед и погладил Хуаньэр по тусклой от бесконечных слёз щеке: - Скажи мне, дорогая, что тебе больше всего понравилось в браке с бедным Ван Чжуаном? Этот человек был не только не особо богатым, но и теперь мертв... если бы ты вышла за меня замуж давным-давно, то не была бы сегодня вдовой! Мое сердце всегда принадлежало тебе, все эти долгие годы... -

Хуаньэр с ненавистью посмотрела на гадкого головореза и сказала сквозь с напряжением стиснутые зубы: - Ван Бао, ты умрешь ужасной смертью! -

Он же только рассмеялся: - Тогда я не мог делать с тобой все, что мне заблагорассудится. Но теперь... ты говоришь, я умру ужасной смертью? Если так, то я позабочусь о том, чтобы ты сегодня же умер от удовольствия! -

Как раз в тот момент, когда он слабо засмеялся, из темноты донесся глубокий, дерзкий голос: - Ван Бао и другие, я точно так же хочу, чтобы вы все умерли сегодня ночью от удовольствия! - Юнь Янь вышел из тени, мстительное божество в своем богатом пурпурном одеянии. Он встал прямо перед Хуаньэр, загораживая ее от злобного взгляда Ван Бао. Его взгляд был ледяным и безжалостным. Парень явно был в ярости. Его жажда крови была почти неконтролируемой. Кровь тех воинов была размазана по всему полю битвы, и все их жизни были храбро потеряны для страны. Тем не менее, некоторые люди все еще могли заставить себя говорить плохо о мертвых своим семьям и родственникам, несмотря на все их жертвы!

Такие бесцеремонные паразиты заслуживают того, чтобы их только и уничтожали.

Ван Бао и трое его подчиненных встретили угрожающий взгляд Юнь Яня, когда подняли головы. Убийственная аура последнего дрожала от силы вызвать тысячу духов из преисподней.

Четверо бандитов чувствовали себя так, словно им только что явилось видение ада. Их души застыли от ледяного прикосновения смерти. Один из мужчин даже закричал от страха, когда теплые капли потекли по его бедрам. Он потерял контроль над своим мочевым пузырем под демоническим взглядом Юнь Яня. Все его тело дрожало от ужаса.

Юнь Янь просто стоял молча. Не произнося ни слова, его намерение размазать их по ближайшей стенке было ясно как день.

Четверо крупных мужчин побледнели, сделав несколько шагов назад. Эта не предвещающая абсолютно ничего хорошего аура, порожденная душой, которая участвовала в бесчисленных войнах и сражениях, была не тем, с чем они могли столкнуться. Она давала ощущение, что они были сродни мышам, смотрящим на злобную лису, ожидающую, чтобы сожрать их.

Дрожь шока пробежала по позвоночнику Ван Бао. Ему ничего так не хотелось, как поджать хвост и убежать. Однако его ноги, казалось, обладали собственным разумом – они отказывались двигаться, становясь неподвижными под пристальнейшим взглядом Юнь Яна.

Но когда он снова внимательно посмотрел на лицо молодого человека, что-то, что он увидел в нем, придало ему спокойствие. Лицо Юнь Яна было бледным, а шаги неуверенными – явный признак того, что он либо болен, либо серьезно ранен. Кроме того, он выглядел таким молодым. Растрепанная уверенность Ван Бао начала возвращаться, когда он набрался достаточно смелости, чтобы спросить: - Что ты только что сказал? - Здравая часть его разума недоверчиво вскрикнула в его сторону, когда он задал этот вопрос. Только после того, как ему удалось произнести эти слова, к нему вернулись некоторые чувства.

Юнь Янь же просто ухмыльнулся, услышав вопрос Ван Бао. Он поднял руку, и невидимая ладонь опустилась прямо на лицо последнего.

Сильная пощечина

Громкий, оглушительный хлопок несколько раз перевернул большое тело Ван Бао в воздухе, прежде чем он с громким стуком приземлился в нескольких метрах от него.

Поднявшись на колени, Ван Бао вместе с потоком алой жидкости выплюнул целую дюжину сломанных зубов.

Казалось бы, обычная пощечина отбросила этого человека, весившего почти сто двадцать килограмм, на несколько метров в сторону.

Юнь Янь подошел и поставил ногу прямо на лицо Ван Бао. Внезапно ослышался резкий щелчок. Вод тяжестью конечности парня ему сломали нос.

- Ты ведь не слышал, что я сказал, правда? - Юнь Янь сильнее наступил ногой на окровавленное лицо Ван Бао. Послышался негромкий треск ломающихся костей черепа, и он спокойно вздохнул.

- Нет... нет... Ох... сознание Ван Бао было охвачено агонией. Он не мог перестать стонать от боли, но острые ощущения ещё не давали ему потерять сознание.

Он хотел молить о пощаде, но так как все его лицо вместе с челюстью было растоптано ногой Юнь Яна, его слова прозвучали приглушенно.

Даже когда он корчился от полного дискомфорта, какая-то отрешённая часть его сознания с любопытством размышляла о том, откуда взялся этот гордый молодой человек. Как же все обернулось именно так?

Все еще держа ногу на лице Ван Бао, Юнь Янь взмахнул руками, подзывая остальную пару мужчин: - Подойдите сюда. -

Услышав его призыв, головорезы окаменели. Хотя все они были слишком хорошо знакомы с совершением преступлений по всему городу, они никогда не испытывали такого уровня жестокости, который демонстрировался прямо у них на глазах.

Их ноги почти отказались от них, когда они услышали, что Юнь Янь зовет их. Один из мужчин в ужасе вскрикнул и повернулся, чтобы бежать.

Юнь Янь фыркнул: - Храбрые глупые дураки, у тебя хватает смелости бежать отсюда? -

Размытыми от скорости руками он швырнул в них маленький кусочек серебра - Тот молниеносным движением ударил мужчину в бедро. Все в ужасе смотрели, как мужчина упал на пол, застонал и начал корчиться от боли. После всего лишь двух шагов его нога была странно вывернута, а кости выломаны из суставов под болезненно перпендикулярными углами.

Два других бандита в ужасе вскрикнули, их мысли затрепетали, как пойманные бабочки. Смерть наконец пришла за ними... неужели она явится в образе этого мелкого гадёныша?

Раздавались беспрестанные крики боли, а человек со сломанным бедром бесцельно метался по комнате.

- Так ты придёшь ко мне или нет? - Нога Юнь Яна все еще была на лице Ван Бао, когда он всё ещё уговаривал двух других мужчин: - Что же это будет? Вы оба хотите, чтобы я тоже ударил вас по ногам? -

Оба выродка испуганно вздрогнули, увидев два серебряных предмета, появившихся в руках Юнь Яна. Оба они тут же упали на колени, - Отлично... Великий мастер ... моя скромная... моя скромнейшая сущность... молит вас о пощаде... -

- Милосердие? -

Юнь Янь ответил бесстрастным тоном мстительного божества: - Если я отпущу вас обоих, как я смогу встретиться лицом к лицу с моими покойными братьями? -

Ван Бао застонал от боли, его голос дрожал, когда он умолял: - О, величайший из всех существ, пожалуйста, смилуйся... мы, мы из клана Зелёной змеи, все ... и все можно обсудить... -

- Клан Зеленой Змеи? -

Может быть, они принадлежали к одному из кланов города? Глаза Юнь Яна сверкнули: - Встань и следуй за мной! Просвети же меня, что такое клан Зелёной змеи! - Парень повернулся и кивнул Хуаньэр: - Пожалуйста, возвращайтесь домой, это уже не касается вас. -

Хуаньэр посмотрела на него в шоке. Её лицо было ошеломлённым и, очевидно, застигнутым врасплох: - Ты... ты... ведь тот самый брат Ван Чжуана? -

Юнь Янь на мгновение заколебался, прежде чем ответить: - Моя госпожа, вам не нужно бояться. Больше не будет ни одной души, которая осмелилась бы причинить вред этой семье павших воинов. -

Намеренно проигнорировав ее вопрос, Юнь Янь отвернулся и поспешил за всеми четырьмя головорезами в пустынный двор, где бросил их на землю и захлопнул двери.

- Клан Зеленой Змеи? А кто такой хозяин клана? А сколько там людей? Где находится ваша

база? - Тон Юнь Яна не допускал никаких отклонений от истины, и они могли видеть, что случится с ними, если они солгут.

Ван Бао и его банда немедленно ответили на его вопросы, так как они все ещё страдали от мучительной боли. Бандиты были совершенно уверены, что если будут колебаться в своих ответах, то этот демон нанесет им еще более тяжкие раны.

Этот человек, стоявший перед ними, был воплощением дьявола!

Улыбка Юнь Яня стала шире, когда он собрал необходимую ему информацию. - "Клан Зелёной змеи. Фух, это не имеет значения, если вы из клана Какой-нибудь змеи или даже если вы наследные принцы. Только смерть ждет вас, если вы когда-нибудь навредите любому члену семьи почивших воинов!"

Его намерения привести головорезов в этот пустынный двор были просты - чтобы избежать дальнейших неприятностей для Хуаньэр и собрать информацию о клане Зелёной змеи. Теперь, когда он достиг своей цели, ничто больше не мешало ему делать то, что он отчаянно хотел сделать с тех пор, как впервые увидел её.

Жажда крови Юнь Яна была развязана с ужасающей эффективностью. Быстрый взмах его скрытого под одеяниями клинка прочертил блестящую серебряную линию через двор.

Кровь брызнула во все стороны, и четыре мокрые от пота головы с глухим стуком упали на пол.

Голос Юнь Яна был мягким и зловещим, когда он прошептал:

- Если жестокости мира никогда не прекратятся, то под моим мечом не будет пощады. -

- Братья на войне делят жизнь и смерть как товарищи, ибо мы - семья... -

- Убить меня - все равно что убить моего отца. -

- Унизить меня - это все равно что унизить мою мать. -

- Законы о государственной измене ограничительные, гражданские законы для нас неадекватны. -

Меч в руке, родные тебе люди в сердце. -

Убей врагов на месте, не жалея никого... -

Нет сожаления в том, что ты обнажил свой меч в ненужный момент, нет сомнений в том, что ты живешь этой жизнью... -

<http://tl.rulate.ru/book/6080/857533>